

Она медленно поднялась на последнюю ступеньку, остановилась и, стоя спиной ко всем, выпрямилась.

Она слегка закрыла глаза, и через мгновение, разгладив брови, открыла их, и в глазах её вспыхнул решительный блеск.

Она повернулась, и её острый взгляд скользнул по солдатам. Это была её личная гвардия, её козырь в борьбе с императрицей Юэ! Но сейчас они были единственной надеждой императрицы!

Лин Яо глубоко вдохнула и громко произнесла.

— Выступайте.

— На защиту императрицы! — Её голос звучал твердо и решительно, и все, кто слышал его, ощутили прилив сил, дружно крича: «На защиту императрицы! На защиту императрицы!»

Даже зрители из команды Лю Пина были глубоко тронуты и присоединились к массовкам, крича: «На защиту императрицы!»

— ...??? — Лю Пин обернулся. — Вы с ума сошли? Может, пойдете и станете их массовками?

— Кхм...

— Режиссер, честно говоря, Гу Синьжань играет просто великолепно, с этим не поспоришь, она на голову выше нашей главной героини, это даже не сравнимо.

— +1.

— Черт, пошли, пошли, снимать будем, чего тут смотреть! — Лю Пин взорвался.

Он хотел просто посмотреть, но в итоге разогнал свою команду! Как теперь снимать?

— Снято, — Бай Илань дала сигнал остановиться.

Массовки внимательно смотрели на неё.

Она улыбнулась и кивнула.

— Это было очень хорошо, все отдохните немного, Синьжань, подойди.

Гу Синьжань удивилась. Неужели она сыграла плохо? Не может быть.

— В последней фразе «На защиту императрицы» есть маленькая проблема. Она сама сомневалась, бунтовать или защищать, и после принятия решения она может быть решительной, но не слишком эмоциональной, понимаешь?

Гу Синьжань подумала и кивнула.

— Сама попробуй ещё раз.

— Хорошо.

Гу Синьжань сыграла ещё два раза, и только тогда Бай Илань кивнула, полностью

удовлетворенная.

Фан И принесла Гу Синьжань стакан воды, и та только успела сделать глоток, как услышала разговор Цзинь Шуан и Бай Илань.

— Сестра Лань, Синьжань сыграла хорошо с первого раза, зачем ты заставила её играть ещё два?

— Я потратила неделю, чтобы сшить ей этот костюм, если она сыграет с первого раза, мои усилия пропадут зря.

— ???

Вот уж не ожидала, что ты такая, Илань. :)

Этот идеальный финал сцены придавал всем уверенности, и они быстро перешли к следующей сцене.

В последующих сценах актеры всё больше входили в роль, Гу Синьжань и Бай Илань были на одной волне, и если что-то было не так, Илань даже не нужно было указывать, она лишь слегка хмурилась, и Синьжань сама всё понимала и переигрывала, что было очень удобно.

Все работали в полной гармонии, и съемки шли быстрее, чем планировалось.

Вечером, когда все уже собирались заканчивать, Гу Синьжань снимала грим.

Бай Илань зашла, посмотрела и естественно взяла у визажиста салфетку для снятия макияжа.

Гу Синьжань почувствовала это и открыла глаза.

— Спасибо за труд, — сказала Бай Илань.

Гу Синьжань улыбнулась ей и хотела попросить награду, но, увидев, что все в комнате замерли и смотрят на них, смутилась, слегка кашлянула и закрыла глаза.

— Ой, не стесняйся! — Линь Го была на грани отчаяния, ей хотелось буквально надавить на неё.

— ... — Гу Синьжань посмотрела на неё с укором.

Все засмеялись.

Цзинь Шуан вдруг вбежала в комнату, судорожно подмигивая Бай Илань.

Бай Илань, увидев её выражение, сразу поняла, что что-то случилось, и кивнула.

Она передала салфетку визажисту и вышла с Цзинь Шуан.

— Что случилось?

— Чжэн Юань, которая должна была играть императрицу Юэ, заболела, сейчас в больнице, и её команда отменила все съемки, чтобы она могла отдохнуть.

Бай Илань нахмурилась. Она потратила много усилий, чтобы найти Чжэн Юань, которая

идеально подходила на эту роль, и специально сгруппировала все её сцены, чтобы снять их в конце.

— Как она сейчас?

— Ждем новостей, пока неизвестно.

— Пойдем навестим её, даже если она не сможет сниматься, как младшие, мы должны проявить уважение, — сказала Гу Синьжань, подходя.

Она увидела, как они спешно уходят, и поняла, что что-то случилось, поэтому сразу последовала за ними.

— Хорошо, — Бай Илань посмотрела на неё и кивнула. — Не говорите пока никому, чтобы не подрывать дух команды.

— Хорошо, я поняла, — Цзинь Шуан поспешно согласилась.

В машине Бай Илань сидела с нахмуренными бровями, явно о чем-то переживая.

Гу Синьжань посмотрела на неё.

— Всё будет хорошо, успокойся, даже если Чжэн Юань не сможет сниматься, пусть сначала поправится.

— Да, я знаю.

Вскоре они прибыли в больницу.

Поскольку они заранее предупредили, ассистент Чжэн Юань лично встретил их.

— Как она?

— Только что сделали операцию, ещё не пришла в себя.

— Почему так внезапно?

— Не совсем внезапно, у неё всегда были проблемы с сердцем, а в последние дни она много читала сценарий, переутомилась.

Бай Илань выглядела виновато.

— Простите, я...

— Не говорите так, я знаю, что вашей группе нелегко, но здоровье учителя действительно не позволяет...

— Не волнуйтесь, пусть учитель отдыхает, не переживайте, мы найдем другого актера, — сказала Гу Синьжань.

— Очень извиняюсь.

Они подошли к палате и через стекло увидели Чжэн Юань.

Она лежала в кровати, с кислородной маской, лицо было очень бледным, она всё ещё спала.

Бай Илань положила руку на стекло, её лицо выражало беспокойство.

Гу Синьжань посмотрела на неё и слегка сжала её руку.

Они поговорили с ассистентом ещё немного и ушли.

Гу Синьжань вела машину, время от времени поглядывая на Илань, которая задумчиво смотрела в окно.

— Илань?

— Да.

— Не волнуйся, с Чжэн Юань всё будет в порядке.

— Да, — Бай Илань спокойно ответила, но её брови всё еще были нахмурены.

— Кстати, у меня есть новая кандидатура, но с ней будет сложно, тебе придется самой с ней поговорить.

— А? — Бай Илань наконец отреагировала, повернувшись к ней.

Гу Синьжань таинственно улыбнулась и сразу свернула на другую дорогу.

Дом Юй Хуа. Старушка, увидев их, была так рада, что не могла сдержать улыбки, и сразу пригласила их войти.

— Что привело вас ко мне? Ты же просто сбежала, да ещё и всю мою команду увела, — Юй Хуа с укором посмотрела на Бай Илань.

Затем она посмотрела на сидящую рядом Гу Синьжань, и они выглядели так гармонично, что она не могла сдержать радости, как мать, которая видит, как её дети счастливы.

Они переглянулись.

— Учитель, мы пришли, чтобы попросить о помощи, — с улыбкой начала Гу Синьжань.

Услышав это, Юй Хуа сразу изменилась в лице.

— Что? Вы увезли мою команду, а теперь ещё и помощь хотите? Что у меня осталось? — Юй Хуа сердито посмотрела на Гу Синьжань.

Гу Синьжань смущенно улыбнулась и посмотрела на Илань.

Илань смущенно поправила волосы.

— Ну... учитель?

— А, поняла, вы пришли не просто так, а с просьбой, да ещё вдвоем, чтобы уговорить меня, да?

— Юй Хуа сердито фыркнула. — В общем, я теперь как глава без армии, только старые кости, если нужно, берите. Восемьсот лет не приходили, а тут раз — и с просьбой. Не слишком ли это??

Они переглянулись и хором сказали:

— Спасибо, учитель!

— ...!? Что!?

— Учитель Юй, дело в том... — Гу Синьжань быстро объяснила ситуацию, и Юй Хуа сразу взорвалась!

— Что? Не буду! Пошли вон!

На следующий день утром.

Съемочная группа тоже увидела новости о госпитализации Чжэн Юань в Weibo и все отправили тёплые пожелания, молясь за её скорейшее выздоровление и победу над болезнью.

Команда Лю Пина, увидев эту новость, тоже была тронута.

— Эй, как вы думаете, у них что, плохая аура? Почему всегда проблемы с актерами?

— Не знаю, но это действительно странно.

— Эх, интересно, как эти девочки, они, наверное, очень расстроены?

— А? Ты хочешь стать их защитником?

Будет 2 главы, сегодня во второй будет побольше~

<http://bllate.org/book/16851/1551395>